

Т. П. Пинчукова (Могилев, Беларусь)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТАФОРЫ В РАБОТАХ ДЖ. ЛАКОФФА

The article analyses the views of G. Lakoff, professor of Linguistics at the University of California. His theory of metaphor has developed within the cognitive sciences to become central to the contemporary understanding of how we think and how we express our thoughts in language.

Метафора как феномен художественной литературы, языка, культуры и искусства неизменно является объектом изучения филологических и искусствоведческих наук. Дж. Лакофф – один из представителей когнитивной теории метафоры, изучающей этот лингвистический феномен как один из способов обобщения опыта практической жизни человека в мире. Возникновение метафор является результатом обработки и переработки информации, поступающей к человеку по всем его чувственным каналам.

Большинство людей воспринимает метафору как результат поэтического воображения, риторических излишеств, а не особенность повседневного языка. Дж. Лакофф в своей книге «Метафоры, которыми мы живём», написанной в соавторстве с М. Джонсоном, утверждает, что «... метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление, и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках ко-

торой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [2, 25]. Область источника знаний в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде «схем образов» (image schemas) – «относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью» [3, 267]. К схемам образов относятся такие категории, как «вместилище», «путь», «баланс», «верх-низ», «перёд-зад», «часть-целое».

Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, зафиксированные в языковой и культурной традиции данного общества, получили название «концептуальные метафоры». К числу концептуальных метафор европейской культуры относятся метафорические проекции «время – деньги», «спор – война», «жизнь – путешествие» и другие.

Концепты, которые управляют нашим мышлением, влияют на нашу повседневную деятельность, структурируют наши ощущения, поведение, отношение к другим людям. Опираясь на собственно языковые факты, авторы установили, что большая часть обыденной концептуальной системы человека по своей природе метафорична. Они нашли способ, позволяющий исследовать природу метафор, определяющих наше восприятие, мышление и деятельность. Например, метафора «Argument is war» («Спор – это война») представлена в обыденном языке целым рядом выражений: “His criticisms were right on target” («Его критические замечания били точно в цель»); “I’ve never won an argument with him” («Я никогда не побеждал его в споре»); “He shot down all of my arguments” («Он разгромил все мои аргументы»). Мы не просто говорим о споре в терминах войны: мы действительно можем выиграть или проиграть спор. Мы рассматриваем человека, с которым спорим, как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем свои. Мы побеждаем или проигрываем. Мы разрабатываем стратегии в споре. Наше поведение частично определяется концептом войны. Хотя реального сражения нет, есть словесное противостояние, и структура спора – атака, защита, поражение – отражает это.

Суть метафоры «Спор – это война» – это понимание и переживание одного рода деятельности в терминах другого рода деятельности. Мы частично структурируем, понимаем и говорим о «споре» в терминах «войны». Это обычный способ проведения и обсуждения спора. Мы используем метафоры, которые практически не осознаём. Метафорично здесь не только языковое выражение нашего отношения, метафорично само понятие спора.

Авторы приходят к выводу, что метафора принадлежит не только словам, т.е. не только языку. Они утверждают, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны. Концептуальная система человека

структурирована и определена с помощью метафоры. Метафоры как средства выражения естественного языка возможны потому, что они являются признаком метафоричности концептуальной системы человека.

Метафорические выражения в языке системно соотносены с метафорическими концептами, следовательно, метафорические выражения используются для изучения природы метафорических концептов и для понимания метафорической природы человеческой деятельности. Так, метафорический концепт “Time is money” («Время – деньги») позволяет определить, что время в нашей культуре является ценностью. Это ограниченный ресурс, который мы используем для достижения своих целей. В современной западной культуре концепт «работа» обычно ассоциируется с потраченным на неё временем. Время должно быть количественно определено, и оплата осуществляется за час, неделю, месяц. Метафора «время – деньги» выступает во многих облициях: это оплата телефонных разговоров, годовой бюджет, проценты по займам, выполнение различных общественных обязанностей.

Эта практика относительно нова в истории человечества и существует не во всех культурах. Она появилась в современном индустриальном обществе и в значительной степени определяет повседневную деятельность человека. Мы понимаем и ощущаем время как сущность, которая может быть потрачена впустую или с пользой, которую можно сохранить или растратить. Мы используем свои практические знания о деньгах, об ограниченности ресурсов и ценностях для концептуализации времени.

Метафорические концепты «время – деньги», «время – ограниченный ресурс», «время – ценность» формируют особую систему, базирующуюся на субкатегоризации, т. е. в европейском и американском обществах деньги являются ограниченным ресурсом, а ограниченный ресурс представляет собой ценность.

По мнению автора, многие метафоры основаны на признаке сходства. Это положение вступает в противоречие с классической теорией метафоры – теорией сравнения. Теория сравнения утверждает, что метафоры принадлежат только языку и не связаны с мышлением как деятельностью человека. Не существует такого феномена как мышление, основанное на метафорах. Метафора может описывать только то сходство, которое уже существует. Она не может создавать сходство.

Дж. Лакофф, Б. Джонсон согласны с главной идеей теории сравнения: метафоры могут основываться на отдельных сходных чертах. В то же время авторы предлагают свою теорию метафоры, несколько отличную от теории сравнения. Они полагают, что метафора в первую очередь связана с мышлением и деятельностью. Её связь с языком вторична. Метафоры

могут основываться на сходстве, но эти отношения сходства строятся на реалиях нашей культуры.

Главная функция метафоры заключается в том, чтобы обеспечивать частичное понимание одного вида опыта на основе другого вида опыта. Это предполагает наличие уже существующих изолированных характеристик сходства, а также создание новых черт сходства. Для метафоры характерны только те черты сходства, которые воспринимаются как таковые людьми. Опыт человека отличается от культуры к культуре и зависит от понимания одного вида опыта в терминах другого, т.е. наш опыт по сути своей может быть метафоричным. Такой опыт определяет категории понятийной системы человека.

Таким образом, утверждают авторы, только один вид сходства релевантен для метафор, и это эмпирическое сходство. Новые метафоры могут обладать способностью определять действительность. Они подчёркивают одни свойства реальности и скрывают другие. Во всех сферах жизни мы определяем реальность на языке метафор, а затем начинаем действовать в соответствии с ними. Мы выводим следствия, определяем цели, принимаем обязательства, реализуем планы на основе частично создаваемого опыта, осуществляемого нами с помощью метафор.

Литература:

1. *Лакофф, Дж.* Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1981. – Вып. 10. – С. 350-368.
2. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живём / Джордж Лакофф, Марк Джонсон ; пер. с англ. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. *Lakoff, George.* Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind / George Lakoff. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 2003. – 276 p.